

И еще один показательный исторический пример, касающийся экспертизы (поскольку в настоящем деле, как пояснили присяжные, судья позволил себе внепроцессуально оценить именно ее силу как доказательства). В даже более громком деле об убийстве Сарры Беккер председательствовавший на процессе А.М. Кузминский (к слову, свояк Л.Н. Толстого) в напутственном слове позволил себе охарактеризовать судебно-медицинскую экспертизу как «блестящую»¹⁰. Это стало одним из убийственных кассационных поводов, которому на слушании дела в Сенате было уделено немало времени; пусть Сенат и не рассмотрел его по существу ввиду незанесения возражений против этих слов своевременно в протокол судебного заседания, однако очевидно, что, не существуй этой преграды, приговор был бы безусловно отменен в связи с нарушением принципа свободной оценки доказательств¹¹.

И хотя Президиум прямо не высказался о недопустимости имевшего по делу внепроцессуального общения, между строк это все-таки читается. Как минимум суду апелляционной инстанции предложено принять исчерпывающие меры по установлению того, как именно действия судьи отразились на мнении иных присяжных. Предполагается, видимо, что необходимо и их (шестерых оставшихся) опросить в суде апелляционной инстанции. Правда, здесь имеются два щепетильных правовых момента. Во-первых, гипотетический опрос всех присяжных создает весомый риск нарушения тайны совещательной комнаты. Во-вторых, у присяжных заседателей нет юридической обязанности являться в заседание суда второй инстанции для дачи пояснений¹². Поэтому апелляционное производство по рассматриваемому делу, следуя постановлению Президиума, может пойти в своего рода процессуальный тупик: суд второй инстанции обязан провести более полную проверку, но может оказаться не в состоянии сделать это. Буде такое случится, *in favorem defensionis* я бы склонился к отмене приговора.

**ОЛЬГА ПАВЛОВНА
ПЛЕШАНОВА**

руководитель
аналитической службы
юридической фирмы
«Инфралекс»,
магистр частного
права

Зарегистрированное право: миф или реальность?

Очередное знаковое дело ВС РФ и новая масштабная проблема — сочинские садовые участки, массово изымаемые у граждан по требованию прокуратуры. Наследие конца 1980-х и лихих 90-х, когда с правами на землю царил неразбериха, границы охраняемых природных территорий многократно менялись, а садоводческие товарищества получали участки по запутанным процедурам. Одно из тысяч дел, решения по которым вынесли суды на местах¹³, в сентябре рассмотрела Судебная коллегия по гражданским делам (далее — Коллегия)

¹⁰ О ее спорности и полемике судебных медиков вокруг нее в связи с этим процессом см. подробнее: *Зенкевич С.И.* Профессор Ф.Ф. Эргардт в Санкт-Петербурге: к вопросу о судебно-медицинской экспертизе в «Деле Мироновича» // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 10 / отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб., 2016. С. 151–168.

¹¹ Решение Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената № 1888/5. Приговор был кассирован по иным основаниям.

¹² Постановление КС РФ от 07.07.2020 № 33-П.

¹³ Подробнее о масштабе проблемы см.: *Корня А.* Прокуроров послали в сад // Коммерсант. 2024. 30 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7267057>; *Она же.* Мы не в отве-